

ВОЛШЕБНЫЙ МИР ДЖОНА НОБЛА

Сергей Афонин

Картина «Покидая Бейонн», написанная художником Джоном А. Ноблом в 1940 г., стала символом уходящей эпохи парусников. Прекрасный корабль, выведенный паровым буксиром в море, ставит паруса. Но чем дольше мы смотрим на полотно, тем больше замечаем деталей: пятна ржавчины на корпусе и рангоуте, плесень на парусах... Он больше не вернется в Бейонн...

Отец героя нашего повествования Джон (Уичито Билл) Нобл был достаточно известным американским живописцем и фотографом. Человек с живым характером, он всячески эпатировал публику своего родного канзасского города Уичито. Предпочитал постимпрессионизм и писал ковбоев, рассветы и морские пейзажи.

В 1903 г. в возрасте 29 лет он перебрался во Францию, где бурлила культурная жизнь. Неудивительно, что в европейской культуре рубеж XIX–XX вв. назвали belle époque — прекрасной эпохой.

Во Франции Джон женился, и в 1913 г. в семье родился сын, которого, как и отца, называли Джоном. Мальчик провел свои ранние годы в студиях среди художников и писателей. В 1919 г. семья вернулась в США, поселившись в Нью-Йорке, и это стало определяющим моментом в жизни юного Джона. Порт Нью-Йорка и Нью-Джерси — один из крупнейших в мире. Протяженность его береговой линии — больше 1000 км, радиус вокруг

Статуи Свободы — 40 км. Гавани Нью-Йорка в то время были полны парусников. Лес мачт, увитый паутиной такелажа, обрамлял набережные и причалы огромного города. Местные трудяги — каботажные и рыбацкие шхуны; барки и баркентины, совершающие дальние плавания; снующие туда-сюда буксиры и лоцманские суда — жизнь порта кипела и влекла к себе.

Джон Александр Нобл вспоминал свои первые впечатления от захватывающих видов нью-йоркской гавани: «Однажды весенним днем я проходил по мосту через пролив Харлем и был потрясен: я буквально застыл на месте, потому что по обе стороны от него плотными рядами стояли парусные суда. Я думал, что они исчезли... Но нет; я был так взволнован!» Этот волшебный мир завоорожил Джона. «Еще учась в школе, я постоянно лазил по старым буксирам компании, имеющей монополию на буксировку шхун в гавани Нью-Йорка. Они постоянно были у меня перед глазами. Летом я начал выходить в море», — вспоминал художник.

В 15 лет он уже был матросом, а чуть позже стал рисовать. «Около 1929 г. я начал делать свои грубые рисунки и картины».

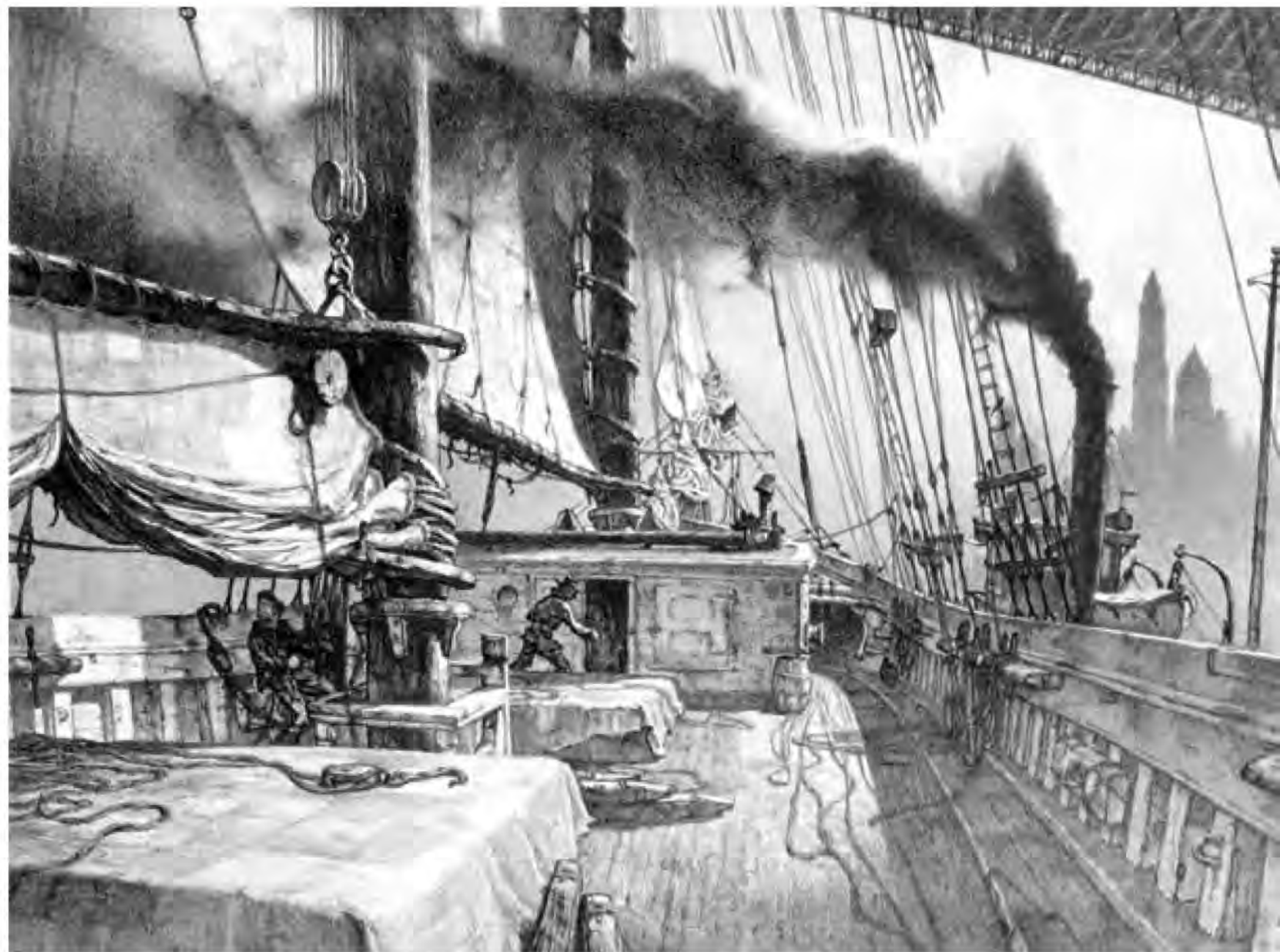
С борта шхуны, идущей по Килл-ван-Куллу — проливу, отделяющему Статен-Айленд от Нью-Джерси, он впервые увидел старые угольные доки Порт-Джонстона. Это зрелище, как он позже говорил, повлияло на всю его жизнь. Порт-Джонстон представлял собой огромное кладбище деревянных парусных судов, особый, фантастический и практически безлюдный мир, плавающий

«Топсель ставить!»
The Noble Maritime Collection

остров, окруженный мегаполисом. Здесь были не только поставленные сюда из-за ветхости, но и достаточно крепкие парусники, которые просто больше не могли конкурировать с флотом моторных судов.

Джон А. Нобл не любил богемный стиль жизни своего отца и его современников. Его образование частично финансировал друг семьи, так как семья часто оказывалась в шатком финансовом положении. Окончив семинарию в Нью-Йорке, в 1931 г. Джон уехал во Францию, чтобы продолжить образование. Один год он проучился в университете Гренобля. Там, во Франции, женился и, вернувшись в Нью-Йорк, еще год отдал учебе в Национальной академии дизайна.

«Буксировка шхуны в Ист-Ривер». The Noble Maritime Collection

«Человек и мачта». The Mariners' Museum and Park

и был с ними близок. «Я люблю общаться с простыми людьми — докерами, моряками...» Эта общительность нашла отражение в том, что художник много работал в технике литографии, делая свои произведения доступными и относительно недорогими.

И хотя парусников становилось все меньше, любовь Нобла к морю не исчезала. Он с таким же удовольствием рисовал строительство большого современного танкера, как и постановку топселей. «Всякое место, где люди трудятся на воде, представляет для меня интерес... Мое дело — создать целостную картину современной жизни морской Америки».

Работы Джона Нобла получили широкое признание. К моменту его смерти весной 1983 г. парусники, которые он так любил, практически исчезли, но его картины и литографии стали свидетельством последних дней уходящей эпохи парусных судов. «Его глаза светились внутренним огнем, и он говорил о море как о богине. Он был страстно влюблен в нее, даже зная о жестоких лишениях, на которые она обрекала своих слуг. Это была настоящая любовь, которая никогда не умирала. Его жизнь была посвящена морю», — писал Боб Гэлбрейт, друг мариниста.

Многие работы Джона А. Нобла среди других экспонатов хранятся в Нью-Йорке, в музее The Noble Maritime Collection. Он

расположен рядом с местом, которое так вдохновляло художника, — на северном берегу Статен-Айленда. Музей находится в историческом здании постройки 1841 г., где долгое время функционировал дом престарелых моряков. Его восстановила группа волонтеров Noble Crew — людей самых разных специальностей, возраста и образования. Одним из центральных экспонатов выставочной коллекции стала плавучая студия художника.

